

Фрагмент гостиной.
Журнальный столик
Iron Maiden, Diesel with
Moroso; кресло Grand
Repos по дизайну Анто-
нио Читтерио для Vitra.
Подвесные светильники
OK, дизайнер Констан-
тин Грчич, Flos; под-
весная тумба, Cassago;
телевизор The Frame,
Samsung; ковер Kama,
G.T.Design. На столе
скульптура Анатолия
Комелина из Fabula
Gallery и подсвечники
в виде шестеренок,
New Works.

Перегородка между
гостиной и спальней
сделана из стеклопро-
филиата, Pilkington. Кон-
соль Void по дизайну
Гульельмо Полетти для
Desalto; мраморная
ваза, Agape; ваза
из бетона, P+Z.

РЕДКИЕ МЕТАЛЛЫ

Иван Поздняков и Павел Железнов из бюро P+Z
выбрали для этой московской квартиры материалы,
которые нечасто встретишь в жилом интерьере.

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ РОМАШКЕВИЧ ФОТОГРАФЫ: СЕРГЕЙ АНАНЬЕВ, НАТАЛИ ГЕРЦ СТИЛИСТ: НАТАЛЬЯ ОНУФРЕЙЧУК

Гостиная. Терраса находится выше уровня пола, и, чтобы подвести к ней ступеньки, авторы проекта выдвинули вперед деревянные откосы окон. Диван Beat по дизайну Патриции Уркиолы, Cassina. Оконные порталы и стеновые панели из алюминия сделаны на заказ, DM-Decor. Граница между панелями и стеной отбита гипсовым карнизом, Atelier Sedap, выкрашенным в цвет окисленной бронзы, а за ним прячется встроенная подсветка.

1 Стеллаж и остров — элементы кухонного гарнитура, Modulnova; на полу паркетная доска, Voer; статуэтки, Astore Moscow. **2** Фрагмент алюминиевых панелей на стене гостиной. **3** Кухня, Modulnova; барные стулья Joko, Krisitalia; остров со встроенной вытяжкой, Elisa, дополняет барный стол, “Мрамор.ру”; подвесной светильник Arrangements Line по дизайну Майкла Анастасиадиса, Flos. **4** Фрагмент спальни. **5** Прихожая. Над консолью Nolo по дизайну Кенсаку Оширо, Kristalia, фото Грейс Джонс Жан-Поля Гуда 1981 года.

// T

“Вы только не пугайся!” — напутствовали Иван Поздняков и Павел Железнов своего заказчика, прежде чем показать ему проект будущего интерьера. До этого хозяин квартиры в доме на углу Большого Каретного переулка и Садового кольца уже рассказывал дизайнерам о своих предпочтениях: метлахская плитка, шкафы с филёнками, стеновые панели из ореха. Едва ли ему могло прийти в голову то, что задумали дизайнеры.

Итак, главная интрига: из чего здесь сделаны стены? Пока вы раздумываете над этим вопросом или подглядываете правильный ответ в подписях, несколько слов о предыстории проекта. Среди сотрудников управляющей компании, обслуживающей этот дом, ходит байка, что большая квартира с единственной во всем здании террасой резервировалась под Филиппа Киркорова. Но не случилось: артисту ростом под два метра не понравились низкие потолки. Сделка сорвалась, и пространство поделили на три квартиры, одну из которых как раз и купил заказчик P+Z.

Квартира вообще-то не идеальная. У нее большая глубина и окна на одну сторону, но терраса в центре Москвы — роскошь, извиняющая любые недостатки. Тем более что авторы проекта их подкорректировали. Сразу от входа начинается гостиная с кухней, на которую приходится примерно половина площади, а вторая половина поделена между спальней (ближе к окну) и второстепенными помещениями, которые оказались в самой темной части.

Из-за низких потолков — всего-то 2,75 м после отделочных работ — P+Z отказались от верхнего освещения. По периметру квартиры тянется карниз цвета позеленевшей бронзы, а за ним встроены направленные вверх лампы, свет которых отражается от потолка. “Мы до конца не были уверены, как это будет выглядеть в реальности, — признается Павел. — Но в итоге получился очень мягкий рассеянный свет”. Карниз идет на той же высоте, что и перекладина крестообразных оконных рам, которые очень не нравятся Павлу и Ивану. “Нам запретили их менять, и весь интерьер вырос из попыток придумать, как сделать так, чтобы они выглядели органично”, — рассказывает Поздняков. Размышляя над этой задачей, коллеги придумали не только карниз, но и стеновые панели из алюминия.

Надо отдать должное хозяину квартиры — он не только не испугался, но и охотно принял эту идею. Просто представьте: вы приходите к дизайнерам с мыслями об интерьере в традиционном ключе, а они в ответ предлагают одеть дом

ФОТО: СЕРГЕЙ АНАНИЙЕВ/АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ; НАТНАЛIE СЕН-ГАРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ

Спальня. Раздвижные двери, Rimadesio. Стена в изголовье оклеена обоями с имитацией дерева, Élitis; кровать Моон по дизайну Пьеро Лиссони, Cassina; постельное белье, AtelierTati; ковер The Moor, &Tradition; подвесные светильники Cargo по дизайну Эрве Лангле, Designheure.

1

1 Фрагмент спальни. Кресло и приставной столик Pipe по дизайну Себастьяна Херкнера, Moroso. Светильник Parentesi по дизайну Акилле Кастильони и Пио Манзу, Flos. 2 Главная ванная. Раковина и система хранения Beam, Патриция Уркиола для Agare; смесители, CEA; зеркало, Hay; плитка под мрамор, 41zero42. 3 В гостевом санузле раковина, Agare; плитка, 41zero42; светильник, New Works.

3

> в металл. Иван с Павлом явно не преувеличивают, когда называют заказчика идеальным. Но самое удивительное, что неожиданный для жилья материал не выглядит ни грубо, ни холодно: рельефная поверхность мягко отражает свет и переливается, напоминая шелк.

Отделка перегородки в изголовье кровати тоже не то, чем кажется: не дерево, а тисненные обои. Авторы проекта рассказывают, что мастер, их клеивший, лично контролировал процесс выравнивания стен, а потом потратил два дня на раскладку обоев и ручную покраску срезы бумаги – чтобы спрятать стыки. В этой щепетильности и заключается успех иллюзии. Как замечает Павел, работа над минималистским интерьером подчас сложнее, чем над классическим, потому что огрехи не спрячешь: никаких допусков при стройке, ни единого права на ошибку.

Парад необычных материалов продолжает перегородка между гостиной и спальней – она сделана из зеленоватых стеклянных профилей (по форме они напоминают швеллеры), которые обычно используются в общественных интерьерах – офисах и выставочных павильонах. “Интерьер задумывался как контраст бурной естественной жизни на террасе и минималистичной истории внутри”, – говорит Павел Железнов.

Хотя не сказать, что снаружи наблюдается “разлюли малина” – над озеленением террасы работала ландшафтный дизайнер Ирина Голубева, которой P+Z дали наставление все делать строго, в традициях родоначальника стиля New Perennials Пита Удольфа. Единственная высаженная там гортензия быстро засохла, и видно, что Павел с Иваном о ней особо не жалеют – икебана из одинокой ветки в бетонной вазе выглядит в этом пространстве гораздо органичнее. ■

ФОТО: СЕРГЕЙ АНАНЬЕВ/АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ

На веранде скамья и кресло Palissade по дизайну Эрвана и Ронана Буруллеков для Hay; табуреты Prince АНА по дизайну Филиппа Старка, Kartell; светильник Reeds по дизайну Клауса Бегассе, Artemide. Ландшафтные работы — Ирина Голубева из Goche Project.

